

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-АПУ19-2

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 февраля 2019г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Боровикова В.П.
судей Ермолаевой Т.А., Русакова В.В.
при секретаре Ивановой А.А.

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осужденного Коробейникова Д.В. и адвоката Ковзана Ю.Ю. на приговор Приморского краевого суда от 20 ноября 2018 года, по которому

КОРОБЕЙНИКОВ ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, [REDACTED]

[REDACTED] не судимый,

осуждён к наказанию:

- по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (действия с наркотическим средством 650,81г) - в виде лишения свободы сроком на 9 лет, со штрафом в размере 500 000 рублей;

- по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (действия с наркотическим средством 421,99г) – в виде лишения свободы сроком на 15 лет, со штрафом в размере 600 000 рублей;

- по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (действия с наркотическим средством 49412,48г) – в виде лишения свободы сроком на 9 лет 6 месяцев лишения свободы, со штрафом в размере 900 000 рублей.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения основного и дополнительного наказаний, окончательно к отбытию определено 17 лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 1 500 000 рублей,

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступления осуждённого Коробейникова Д.В. и адвоката Левиной Н.А., поддержавших доводы апелляционных жалоб, выступление прокурора Шохина Д.Э., просившего приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда Коробейников признан виновным в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенном с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в особо крупном размере, при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам, незаконном сбыте наркотических средств в особо крупном размере, покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в особо крупном размере, при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Преступления совершены в 2015-2016 гг. в Приморском крае при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В апелляционной жалобе адвокат Ковзан Ю.Ю. просит об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение. Адвокат указывает, что обвинение построено лишь на показаниях В [REDACTED], дело в отношении которого выделено в отдельное производство. Суд необоснованно не принял во внимание заявление Коробейникова в судебном заседании о том, что он не просил В [REDACTED] переводить 500 тысяч рублей гражданину Китая. Эти показания ничем не опровергнуты и должны быть истолкованы в пользу Коробейникова.

Осужденный Коробейников в жалобе и неоднократных дополнениях также оспаривает законность и обоснованность приговора, указывая, что он построен на голословных показаниях заинтересованного лица (В [REDACTED]), которые он подробно приводит в жалобе и дополнениях к ней, анализирует их и дает им свою оценку. Осуждённый считает, что его (В [REDACTED]) показания являются недопустимыми и недостоверными доказательствами. Осужденный также ссылается на нарушение права на защиту, поскольку суд не дал ему возможности ознакомиться с материалами дела, и он не смог надлежаще подготовиться к защите. Считает, что судом необоснованно отказано в проведении предварительного слушания, ему (Коробейникову) необоснованно отказывалось в принятии его апелляционных жалоб, не установлена законность происхождения положенных в обоснование вывода о его виновности доказательств. Осужденный Коробейников указывает, что сотрудники УФСБ России по Приморскому краю оказывали давление на него и его родственников с целью получения необходимых показаний. Также он выражает несогласие с показаниями допрошенного по делу свидетеля И [REDACTED], подробно

приводит свои показания, данные в судебном заседании, указывает, что судья затягивал с рассмотрением ходатайств, чем нарушил его право на защиту, ввел его в заблуждение по своему интерпретируя нормы УПК РФ, необоснованно не вернул дело прокурору, необоснованно отказал в назначении фоноскопической и лингвистической экспертиз. В жалобе и дополнениях (именуемых в ряде случаев ходатайствами), осуждённый ставит вопрос о признании недопустимыми положенных в обоснование приговора доказательств, в частности, результатов ОРМ «Наблюдение» и «Прослушивание телефонных переговоров», фонограмм, протокола опознания Ш[] протоколов допросов его (Коробейникова) в качестве подозреваемого и обвиняемого, протокола проверки показаний на месте, вещественных доказательств и носителя информации, а также иных доказательств (которые подробно перечисляются в дополнениях к апелляционной жалобе). Осужденный утверждает об отсутствии оснований для проведения в отношении него ОРМ, о фальсификации постановлений о проведении ОРМ и указывает, что отказав в вызове свидетелей, участвующих в ОРМ, суд нарушил его право на защиту. Ссылается на нарушение права на защиту и в связи с необоснованным, по его мнению, отказом суда в допуске к участию в деле наряду с адвокатом гр. М. []

Государственным обвинителем принесены возражения на апелляционные жалобы.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Дело судом рассмотрено с соблюдением принципа состязательности сторон, предусмотренного ст.15 УПК РФ. Судом созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Все доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты исследованы. Заявленные сторонами ходатайства разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, принятые судом по ходатайствам решения мотивированы и аргументированы.

Все доводы осужденного и его защиты о непричастности к преступлениям проверялись судом первой инстанции, результаты проверки отражены в приговоре с указанием мотивов принятых решений.

Судебная коллегия, проверив аналогичные доводы, приведенные в жалобах и в ходе рассмотрения дела в апелляционном порядке, также приходит к выводу о том, что они полностью опровергаются исследованными судом и изложенными в приговоре достоверными и допустимыми доказательствами, которые не содержат существенных противоречий и согласуются между собой. Суд привел в приговоре мотивы, по которым он принял вышеперечисленные доказательства в качестве допустимых и достоверных и отверг доводы осужденного в свою защиту. Все принятые судом решения по оценке доказательств основаны на законе и материалах дела. Неустраненных существенных противоречий в исследованных судом доказательствах,

сомнений в виновности осужденного, требующих истолкования их в пользу осужденного, Судебной коллегией по делу не установлено.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, в судебном заседании исследованы все существенные для дела доказательства, представленные сторонами, все заявленные сторонами ходатайства, в том числе и те, на которые осужденный указывает в апелляционной жалобе, разрешены судом в соответствии с требованиями закона, принятые по этим ходатайствам решения суда достаточно мотивированы и являются правильными.

Нарушений принципа состязательности сторон, необоснованных отказов стороне защиты в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, нарушений процессуальных прав участников, повлиявших или могущих повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено. Законный и мотивированный отказ в удовлетворении ряда ходатайств не свидетельствует об обвинительном уклоне суда.

Приговор вынесен с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Вывод суда о доказанности вины осужденного в содеянном основан на совокупности приведенных и проанализированных в приговоре доказательств, надлежаще оцененных судом.

Доводы апелляционных жалоб о признании недопустимыми доказательствами протоколов допросов Коробейникова в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также протокола проверки показаний на месте необоснованны.

В ходе предварительного расследования подозреваемый Коробейников был обеспечен защитником. В соответствии ст. 49 и 50 УПК РФ Коробейникову 6 июля 2016 года в 11:10 разъяснялись права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ, а также право иметь защитника. В протоколе разъяснения прав имеется запись, сделанная Коробейниковым о том, что он желает воспользоваться услугами адвоката по назначению, и его подпись. Защиту Коробейникова осуществляла адвокат Протас А.И., о чем свидетельствует ордер адвоката. Защитник присутствовала при составлении протокола задержания 6 июля 2016 года, каких-либо замечаний и заявлений от Коробейникова и его защитника не поступило, о чем свидетельствует протокол задержания.

В присутствии защитника Коробейникову были разъяснены положения главы 40.1 УПК РФ. Допрос в качестве подозреваемого произведен после задержания. Перед допросом в присутствии защитника Коробейникову были разъяснены права и обязанности, предусмотренные ст. 46 УПК РФ, о чем в протоколе имеются подписи подозреваемого и защитника. Протокол содержит подробные показания и рукописную запись «С моих слов записано верно и мною прочитано», удостоверенную подписью Коробейникова. Замечаний о ненадлежащей процедуре допроса, нарушении процессуальных прав либо применении незаконных методов указанный протокол не содержит.

7 июля 2016 года на защиту Коробейникова было заключено соглашение с адвокатом Ковзаном. Все протоколы допросов, допустимость которых оспаривает Коробейников, проведены и составлены с участием защитника Ковзана в соответствии с требованиями ст. 164, 166, 187 и 190 УПК РФ. Протоколы подписаны всеми участниками следственных действий, никто из них не делал замечаний ни по процедуре проведения следственных действий, ни по содержанию показаний Коробейникова, изложенных в протоколах допросов.

13 июля 2016 года в присутствии защитника Ковзана Коробейникову предъявлено и разъяснено существо обвинения, после чего Коробейников в присутствии защитника был допрошен и давал показания по существу предъявленного обвинения, пояснил, что он в полном объеме подтверждает показания в качестве подозреваемого 06.07.2016 и дополнил свои показания отдельными деталями. В последующих допросах с участием защитника Коробейников дополнял ранее данные им показания, по окончании допросов показания были прочитаны Коробейниковым, замечаний и дополнений не поступило. Коробейников собственноручно подтверждал правильность составления протоколов, что удостоверялось его и защитника подписями. Заявлений и ходатайств о нарушении права на защиту, о ненадлежащем оказании юридической помощи адвокатами Протас и Ковзаном, Коробейниковым сделано не было. Не содержат протоколы допроса и замечаний на действия следователя или оперативных сотрудников.

При таких обстоятельствах доводы Коробейникова о том, что протоколы допроса составлены со слов следователя или оперативных сотрудников, которые обманным путем и угрозами заставили его подписывать протокол, голословны.

Нарушений требований ст. 166, 187, 190, 194 УПК РФ при проведении проверки показаний на месте и при фиксации сведений, полученных при проведении этого следственного действия, не установлено.

Ни во время проведения проверки показаний на месте, ни в момент составления протокола данного следственного действия, никто из участвующих лиц замечаний и заявлений о нарушениях при проведении проверки либо об оказании давления на Коробейникова не делал. Сам Коробейников на несоответствие сведений, изложенных в протоколе, на оказание воздействия во время проведения проверок, ни при подписании протокола проверки показаний на месте, ни при выполнении требований ст. 217 УПК РФ не ссылался. Проверка показаний на месте проводилась после разъяснения Коробейникову процессуальных прав. Протокол содержит сведения, что защитник и понятые участвовали на протяжении всего следственного действия, а поэтому доводы Коробейникова об оказании воздействия на него перед или в ходе проведения проверки показаний на месте Судебная коллегия не может признать убедительными.

Доводы осужденного о применении к нему недозволенных методов ведения следствия проверены следственными органами в порядке ст. 144, 145 УПК РФ. Постановлением следователя криминалиста С [] от 20

августа 2018 года отказано в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления в действиях оперуполномоченного И [REDACTED]

Вопреки доводам адвоката в суде апелляционной инстанции, проверка была проведена полно и объективно, в ходе ее были опрошены не только оперуполномоченные, на которых указывал Коробейников, но и супруга осужденного, которая указала об отсутствии какого-либо давления на нее.

Суд обоснованно указал, что вопреки доводам об оказании воздействия на Коробейникова сотрудниками управления ФСБ с целью получить признательные показания при проведении предварительного расследования, Коробейников на разных его стадиях, при смене защитников, добровольно выбирал позицию по делу.

С момента задержания Коробейников давал показания о фактических обстоятельствах дела, в которых признавал свою вину в содеянном.

Однако с ноября 2017 года Коробейников стал пояснять о своей непричастности к преступлениям и воспользовался ст. 51 Конституции РФ. Данные обстоятельства, по мнению Судебной коллегии, опровергают доводы Коробейникова об оказании на него воздействия сотрудниками ФСБ, поскольку он сам избирал свою позицию по делу, давая те показания, которые считал нужным изложить.

Доводы о недопустимости протокола опознания гражданина Ш [REDACTED] необоснованны. Опознание Коробейниковым гражданина Ш [REDACTED] 13 июля 2016 года проведено с участием защитника и понятых, не содержит никаких замечаний и заявлений ни от Коробейникова, ни от его защитника и присутствующих при опознании лиц.

Ссылка на показания свидетеля Г [REDACTED] как на обстоятельство, подтверждающее факты оказания давления на Коробейникова в ходе «приватных» с ним бесед следователя, несостоятельна. Следователь Г [REDACTED] показывал лишь о том, что он беседовал с Коробейниковым и его адвокатом по поводу возможности проведения опознания гр. Ш [REDACTED] о каких-либо других фактах бесед с Коробейниковым данных не имеется.

Гр. Ш [REDACTED] был допрошен в судебном заседании с соблюдением требований уголовно-процессуального закона с разъяснением положений ст. 51 Конституции РФ. Отвод, заявленный Коробейниковым переводчику, присутствовавшему в судебном заседании во время допроса гр. Ш [REDACTED], разрешен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Доводы жалоб Коробейникова об исключении вещественных доказательств, в связи с отказом суда в истребовании документов с целью проверки законности ОРМ, безосновательны, поскольку указанные им основания, в силу требований ст. 75 УПК РФ не являются достаточными для признания доказательств недопустимыми.

Доводы жалоб о признании недопустимыми доказательствами протоколов осмотра, постановления о приобщении вещественных доказательств и носителя информации, проведенных на основании постановления Приморского краевого суда безосновательны.

Как видно из дела и содержания жалоб Коробейников считает их незаконными, поскольку постановление о проведении ОРМ «Наблюдение» вынесено 29 июня 2016 года, а зарегистрировано 25 июля 2016 года. Между тем, вопреки доводам осужденного, регистрация постановления спустя 26 дней с момента его вынесения не ставит под сомнение законность его вынесения, а также законность проведенного на основании этого постановления ОРМ «Наблюдение».

Документы, подтверждающие основания проведения ОРМ «Наблюдение», были исследованы судом.

Установлено, что данные документы надлежащим образом зарегистрированы, рассекречены и позволяют сделать вывод о том, что ОРМ проводилось на основании соответствующего решения, вынесенного уполномоченным должностным лицом и в установленные постановлением сроки.

Проведение ОРМ в отношении Коробейникова либо иных лиц с нарушением ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» судом первой инстанции не установлено. Не усматривает таких данных и Судебная коллегия.

Вопреки доводам жалоб осужденного Коробейникова, отсутствие в материалах дела рапорта или распоряжения на проведение 05-6 июля 2016 года ОРМ «Обследование» не может быть признано существенным нарушением Закона «Об ОРД», поскольку проведение данных ОРМ было вызвано действиями Коробейникова, выявленными в результате ОРМ «Наблюдение», которое проводилось в отношении указанного лица. Об обстоятельствах, при которых было принято решение о проведении вышеуказанного ОРМ, показал в судебном заседании свидетель И [REDACTED]

Доводы осужденного Коробейникова о нарушении закона «Об ОРД» и инструкции от 30.03.2010 № 249 (ныне не действующей), во время проведения ОРМ, в том числе при составлении протоколов «Обследование зданий сооружений, участков местности и транспортных средств», в связи с проведением ОРМ 05-06.07.2016 в ночное время, безосновательны.

Фиксация результатов ОРМ «Наблюдение» в ночное время была вызвана временем фиксации действий Коробейникова, которого органы ФСБ проверяли на причастность к незаконному обороту наркотических средств.

Вопреки доводам жалоб Коробейникова невручение протоколов осмотра не свидетельствует о незаконности проведенных органами ФСБ мероприятий.

Протоколы осмотра, допустимость которых оспаривает Коробейников, содержат указание о личном прочтении протокола и отсутствии замечаний и заявлений от лиц, принимавших участие в осмотре, в том числе и Коробейникова. Невручение копий протоколов Коробейникову не ставит под сомнение факт проведения ОРМ и фиксацию обстоятельств, изложенных в протоколах осмотра.

Доводы апелляционной жалобы осужденного об исключении вещественных доказательств и носителя информации со ссылкой на то, что постановление Приморского краевого суда о проведении ОРМ

«Прослушивание телефонных переговоров» и «Снятие информации с технических каналов связи» от 17 июня 2016 года вынесено на основании постановления начальника УФСБ от 11 июня 2016 года, которое зарегистрировано уже 1 июня 2016 года за номером 4/11747, несостоятельны.

Из материалов дела следует, что ОРМ «Прослушивание телефонных переговоров» и «Снятие информации с технических каналов связи» проводилось на основании соответствующего решения Приморского краевого суда от 17 июня 2016 года, вынесенного уполномоченным должностным лицом и в установленные сроки. Данное постановление содержит подпись, печать и исходящий номер, заверенные и рассекреченные копии его приобщены к материалам дела.

Судом исследовалось постановление заместителя начальника УФСБ Кочнева, на основании которого судом принято решение о проведении «ПТП» в отношении Коробейникова. Постановление, действительно, имеет иные дату и номер регистрации, чем номер и дата, указанные в постановлении Приморского краевого суда. Однако, как правильно указал суд, данное обстоятельство не ставит под сомнение законность принятого судом решения о разрешении ОРМ в отношении Коробейникова. Судом исследовались постановление № 4/11747 от 11 июня 2016 года, вынесенное в отношении О [] (на которое ссылалась адвокат в суде апелляционной инстанции) и постановление № 4/12477 от 14 июня 2016 года, вынесенное в отношении Коробейникова и постановления об их рассекречивании.

При исследовании данных постановлений и с учетом показаний свидетеля И [], суд пришел к правильному выводу о том, что указанный в постановлении Приморского краевого суда от 17 июня 2016 года номер постановления 4/11747 от 11 июня 2016 года (отличающийся от фактического номера постановления 4/12477 от 14 июня 2016 года) является технической ошибкой и не влияет на законность принятого решения, поскольку содержит сведения, что ОРМ проводятся в отношении Коробейникова в действиях которого сотрудниками ФСБ усматривались признаки преступления, предусмотренные ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, указаны наименования ОРМ, срок их проведения, номер телефона Коробейникова, известный сотрудникам ФСБ на момент обращения с ходатайством.

Не могут быть признаны обоснованными доводы жалоб осужденного Коробейникова о том, что проведение ОРМ «Прослушивание телефонных переговоров» и снятие информации по телефонам, которые указаны в акте осмотра (ввиду отсутствия судебного решения по конкретным номерам) является нарушением его конституционных прав и свидетельствует о незаконности проведения ОРМ.

Поскольку судебное решение о прослушивании телефонных переговоров выносится в отношении конкретного лица, не имеет значения, по какому телефону ведутся переговоры лица, в отношении которого осуществляется данное оперативно-розыскное мероприятие. В то же время постановление суда от 17 июня 2016 года содержит разрешение о проведении

ОРМ и по иным индивидуально неопределенным номерам и мобильным устройствам, находящимся в личном пользовании Коробейникова.

Оснований, предусмотренных ст.75 УПК РФ для признания недопустимыми доказательствами протокола осмотра предметов (документов) от 12 июня 2016 года, вещественных доказательств и носителя информации – диска, не установлено.

Доводы апелляционных жалоб о недопустимости показаний В [] положенных в обоснование приговора, безосновательны. В [] (дело в отношении которого выделено в отдельное производство) был допрошен в судебном заседании в установленной уголовно-процессуальным законом процедуре, исследовались его показания, данные им на стадии расследования дела и полученные с соблюдением норм уголовно-процессуального закона. Они были оценены судом в совокупности с другими собранными по делу доказательствами, в частности с показаниями самого осужденного Коробейникова. Каких-либо существенных противоречий, ставящих под сомнение их достоверность, показания В [] не содержат.

Доводы жалобы осужденного Коробейникова о необоснованности отказа в назначении экспертизы на предмет определения давности изготовления постановления о проведении ОРМ и внесения в него изменений, безосновательны.

В судебном заседании были исследованы постановление на проведение ОРМ «Прослушивание телефонных переговоров» от 17 июня 2016г. и постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну от 6 июля 2016 г., в которых имеются ссылки на постановление от 14 июня 2016 г. № 4/12477 и сведения о лицах и обстоятельствах дела, соответствующие сведениям, изложенным в оспариваемом постановлении.

Наличие сведений о постановлении от 14 июня 2016 г. № 4/12477 в иных документах, изготовленных в 2016 году, опровергают доводы Коробейникова об изготовлении постановления в иной период.

Доводы жалобы Коробейникова о фальсификации постановления от 14 июня 2016 года № 4/12477 предположительны и какими-либо данными объективно не подтверждены.

Как видно из материалов дела, все приведенные в апелляционной жалобе и дополнениях к ней суждения Коробейникова о недопустимости доказательств, положенных в обоснование приговора были приняты во внимание судом при рассмотрении и разрешении ходатайств о признании доказательств недопустимыми, а также при оценке доказательств в приговоре. Каких-либо новых данных, осужденным Коробейниковым не приведено. В связи с чем у суда апелляционной инстанции нет оснований сомневаться в правильности оценки доказательств, данной судом первой инстанции.

Оснований, предусмотренных ст.237 УПК РФ, для возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, не установлено. Обвинительное заключение составлено в соответствии с требованиями ст. 220 УПК РФ.

Приведенные доводы о направлении уголовного дела прокурору для восполнения предварительного следствия не предусмотрены законом.

Не относятся к таковым и доводы Коробейникова в части необходимости полного изложения заключений экспертов в обвинительном заключении, о фальсификации материалов дела следователем С [REDACTED], о похищении экспертиз из уголовного дела, которые являются предположительными.

Юридическая оценка действий Коробейникова является правильной. Выводы суда надлежаще мотивированы и аргументированы.

Доводы жалобы осужденного о нарушении права на защиту в связи с непредставлением возможности ознакомиться с материалами дела, безосновательны.

13 апреля 2018 года постановлением Фрунзенского районного суда г. Владивостока удовлетворено ходатайство следователя об установлении обвиняемому Коробейникову и его защитнику срока для ознакомления с материалами уголовного дела.

Из протокола судебного заседания следует, что по ходатайствам Коробейникова судом объявлялись перерывы для ознакомления с делом. При обсуждении вопроса об окончании судебного следствия Коробейников ходатайств об ознакомлении с делом не заявлял.

Довод осужденного Коробейникова о необоснованном отказе в удовлетворении ходатайства о допуске в качестве защитника наряду с адвокатом гр. Мунтянова безоснователен.

Допуск к участию наряду с адвокатом иного лица является правом суда. По настоящему делу судом было установлено, что М [REDACTED] родственником осужденного не является. Сообщить данные о степени и характере знакомства указанные лица также не могли. М [REDACTED] был судим по ч.2 ст.228 УК РФ, отбывал наказание в виде лишения свободы, проживает за пределами г. Владивостока. При этом как было установлено судом в ходе обсуждения ходатайства, М [REDACTED] не считал обязательным участвовать в судебном заседании. Каких-либо обоснованных доводов о необходимости назначения защитника наряду с адвокатом приведено не было. При таких обстоятельствах данное ходатайство Коробейникова судом первой инстанции было обоснованно отклонено.

Отводы, заявленные осужденным судье, рассматривавшему настоящее дело, рассмотрены в соответствии с требованиями закона. Мотивы отклонения отводов соответствуют требованиям закона.

При назначении наказания суд учел данные о личности Коробейникова, характер и степень общественной опасности содеянного, обстоятельства смягчающие и отягчающие наказание.

Назначенное наказание является справедливым, и оснований для его смягчения Судебная коллегия не находит.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не установлено.

В силу изложенного, руководствуясь ст.389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Приморского краевого суда от 20 ноября 2018 года в отношении Коробейникова Дмитрия Владимировича оставить без изменения, апелляционные жалобы –без удовлетворения.

Председательствующий

Судья